

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Научная статья
УДК 343.132

doi: 10.17223/23088451/25/5

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА,
НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Алена Анатольевна Бешкок¹

¹ *Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Краснодар, Россия, alena_yarovaya83@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются действующая нормативная правовая база и сложившаяся следственная практика в части проведения задержания и обыска в жилище, производимые в присутствии несовершеннолетних, не являющихся участниками уголовного судопроизводства, на досудебной стадии производства по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следственные действия, задержание, обыск, несовершеннолетних

Для цитирования: Бешкок А.А. Некоторые вопросы соблюдения прав несовершеннолетних, не являющихся участниками уголовного судопроизводства, на стадии досудебного производства // Уголовная юстиция. 2025. № 25. С. 26–30. doi: 10.17223/23088451/25/5

Original article
doi: 10.17223/23088451/25/5

**SOME ISSUES OF PROTECTING THE RIGHTS OF MINORS
NOT INVOLVED IN CRIMINAL PROCEEDINGS AT THE PRETRIAL STAGE**

Alyona A. Beshkok¹

¹ *Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Krasnodar, Russian Federation, alena_yarovaya83@mail.ru*

Abstract. Criminal proceedings are based on upholding fundamental constitutional rights and freedoms, which are often restricted during investigative actions and the exercise of procedural powers by officials conducting preliminary investigations. This article analyzes the current legal framework and established investigative practices regarding the detention of suspects and searches of residences conducted in the presence of minors who are not participants in criminal proceedings during the pretrial stage. The author highlights problems related to certain investigative and procedural actions carried out in the presence of minors during criminal cases and proposes solutions to these problems.

Keywords: criminal proceedings, investigative actions, detention, search, minor

For citation: Beshkok, A.A. (2025) Some issues of protecting the rights of minors not involved in criminal proceedings at the pretrial stage. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 25. pp. 26–30. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/25/5

Уголовное судопроизводство представляет собой сложный баланс между необходимостью обеспечения правопорядка и защиты общественных интересов, с одной стороны, и соблюдением прав и свобод граждан – с другой.

В данном контексте особенно важным является необходимость защиты прав несовершеннолетних, которые могут становиться невольными участниками уголовного процесса.

Несовершеннолетние, попадая в сферу уголовного судопроизводства, могут испытывать значительное воздействие на свои права и свободы. Это связано с тем, что

многие следственные действия, такие как допросы, обыски или другие процессуальные мероприятия, могут существенно повлиять на их психоэмоциональное состояние и общее благополучие. При этом часто отсутствует необходимая правовая защита, которая могла бы минимизировать негативные последствия.

В данной статье хотелось бы уделить внимание некоторым вопросам соблюдения прав несовершеннолетних, которые вовлечены в процессуальную деятельность вне зависимости от их воли или действий.

Остановимся на таких процессуальных действиях, как задержание и обыск в жилище, которые зачастую

производятся в присутствии несовершеннолетних, проживающих или находящихся вместе с лицом, в отношении которого осуществляется задержание и обыск.

В настоящее время нет ни одного нормативно-правового документа, прямо или косвенно содержащего положений, обязывающих учитывать факт присутствия детей при задержании их родителей или иных совершеннолетних членов семьи, близких для ребенка, или при осуществлении обыска в жилище.

Однако практика показывает, что задержание и обыск зачастую проводятся на глазах несовершеннолетних детей.

Отметим, что указанные процессуальные действия нередко могут сопровождаться применением физической силы в отношении задерживаемого или повреждением имущества во время обыска, что негативно сказывается на психоэмоциональном состоянии несовершеннолетних, особенно детей, которые относятся к категории малолетних.

А.Ю. Колесова, клинический психолог и судебный эксперт, утверждает, что задержание близкого совершеннолетнего родственника, а также обыск жилища в присутствии ребенка, безоговорочно являются психотравмирующим фактором для последнего, которые несут в себе негативные последствия для психического состояния ребенка и его дальнейшего благополучного развития и становления личности [1]. У ребенка, ставшего невольным участником подобных процессуальных действий, формируется чувство страха, потери защиты, утраты доверия и авторитета по отношению ко взрослому человеку, на которого надо равняться.

Иначе говоря, проведение обыска в доме или задержание родителя на глазах у ребенка в результате могут стать причиной формирования у него внутриличностного конфликта и привести к нарушению его развития как полноценного члена общества.

Выше нами упоминалось, что в российском законодательстве нет правовых норм, закрепляющих необходимость учитывать права ребенка при осуществлении подобных силовых процессуальных действий, и практика показывает, что нет четкого алгоритма действий сотрудников правоохранительных органов, позволяющего учитывать права несовершеннолетних и выполнить задержание или произвести обыск, не пугая присутствующих при этом детей.

Анализируя международные и национальные нормы, закрепляющие защиту прав несовершеннолетних, можно прийти к выводу, что в них отсутствует четкий порядок закрепления и соблюдения прав детей при осуществлении таких процессуальных действий, как задержание или производство обыска в жилище.

Международные договоры, участницей которых является Российская Федерация, закрепляют лишь общие принципы защиты прав детей, которыми должны руководствоваться государства при осуществлении любых действий.

Статья 3 Конвенции о правах ребёнка (далее – Конвенция) закрепляет: «во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка». Статья 16 этой же

Конвенции устанавливает, что «ни один ребёнок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища». В ст. 19 Конвенции закреплена обязанность государства принимать все необходимые меры с целью защиты ребёнка от любых форм физического или психологического насилия [2].

Комитет по правам ребёнка ещё в 2011 г. призывал стран-участниц выявлять передовые методы проведения процедуры задержания, которые соответствовали бы правам человека и правам ребёнка.

Защита прав ребёнка также обеспечивается международными договорами, регулирующими общую защиту прав человека.

Международный пакт о гражданских и политических правах в ст. 17 (право на частную и семейную жизнь) и 24 (особая охрана прав ребёнка) [3], а также Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах в ст. 10 (в ч. 3 – особая охрана прав ребёнка) и 12 (право на физическое и психологическое здоровье) предусматривают такую защиту [4].

Нормы национального законодательства вслед за международными только вскользь затрагивают необходимость соблюдать права ребенка и оберегать их как физическое, так и психическое здоровье.

Конституционный Суд в постановлении от 20 июня 2018 г. № 25-П, разъясняя смысл ст. 38 и 41 Конституции, отметил «обязанность (государства) по защите прав несовершеннолетних и гарантированию им в приоритетном порядке права на жизнь и права на охрану здоровья как неотъемлемых и неотчуждаемых» [5]. В постановлении от 18 июля 2013 г. № 19-П Конституционный Суд также указал на приоритетный порядок обеспечения безопасности каждого ребенка как непосредственно от преступных посягательств, так и от неблагоприятного воздействия на его нравственность и психику, которое может существенным образом повлиять на развитие его личности, даже не будучи выраженным в конкретных противоправных деяниях [6]. В п. 2 постановления от 1 февраля 2019 г. № 7-П Конституционный Суд отметил, что ущемление прав ребёнка несовместимо с самой природой положений Конституции, закрепляющих государственные гарантии поддержки и защиты семьи [7].

На основании приведенных правовых норм можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации защита здоровья (включая психологическое и эмоциональное состояние) и обеспечение нормального развития ребёнка является одной из наиболее приоритетных целей. Кроме того, в настоящее время в Российской Федерации ведётся активная политика по защите традиционных семейных ценностей, укреплению и защите института семьи. Из этого следует, что учитывать присутствие детей во время обыска или задержания родителей или иных близких родственников необходимо для обеспечения защиты прав ребенка. Практика проведения обысков в жилище и задержания, сложившаяся в современных реалиях, зачастую сопровождающаяся примене-

нием насильственных методов воздействия в присутствии несовершеннолетних, явно не соответствует целям и содержанию проанализированных нормативных актов.

Процессуальный порядок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, закреплен в ст. 91–92 УПК РФ, однако в этих нормах никоим образом не регулируется и не учитывается присутствие несовершеннолетних [8].

Лишь в ст. 160 УПК РФ вскользь упоминается о том, что если в результате задержания у подозреваемого или обвиняемого остались без присмотра или помощи несовершеннолетние дети, то должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, должно принять меры по передаче таковых родственникам или помещению их в специализированные детские или социальные учреждения.

Такая ситуация нам видится недопустимой. Во-первых, любое процессуальное действие требует соблюдение строгого порядка его осуществления и алгоритма действий, а иногда и ограничивается временными промежутками.

Рассмотрим пример: гражданка Н., недавно освобожденная из мест лишения свободы, решает отметить данное событие в кругу своих знакомых. В ходе распития спиртных напитков в результате внезапно возникшего словесного конфликта она наносит удары своей знакомой гражданке К., в результате чего причиняет ей тяжкий вред здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ). В ходе оперативно-розыскных мероприятий были установлены ее личность, место проживания. В результате возникла необходимость в ее задержании и заключении под стражу, так как она совершила преступление, за которое предусмотрена санкция в виде лишения свободы сроком свыше 3 лет. Кроме того, гражданка Н. имеет неснятую и непогашенную судимость, что указывает на наличие обстоятельств, отягчающих наказание, – рецидив преступлений. В ходе задержания было установлено, что она является мамой несовершеннолетнего ребенка – сына 14 лет, с которым проживает одна, так как отец отбывает наказание за совершение преступления в местах лишения свободы. Единственным родственником, который заслуживает доверия со стороны правоохранительных органов, которому возможно передать на попечительство ребенка, является родная сестра гражданки Н.

Задержание как процессуальное действие происходит, как правило, спонтанно и неожиданно для подозреваемого или обвиняемого, а иногда и для сотрудников правоохранительных органов, его осуществляющих. В данном контексте следует рассматривать задержание как процесс поимки и доставления подозреваемого к следователю или дознавателю для осуществления с его участием дальнейших следственных действий.

За фактическим задержанием подозреваемого следует процедура оформления его процессуального задержания, что тоже вызывает ряд вопросов. Первый: если лицо задержано в тот момент, когда рядом с ним оказался ребенок, как осуществить доставление такого лица к следователю или дознавателю и что делать с ребенком,

ведь передать его на попечение родственникам или в специальные учреждения обладает правом только лицо, осуществляющее предварительное расследование.

Второй вопрос, на который хотелось бы обратить внимание: задержание ограничено сроками. Время фактического задержания и доставления к следователю и составления протокола задержания составляет 3 часа. В какой момент лицо, осуществляющее предварительное расследование и процессуальное задержание лица, должно обеспокоиться интересами ребенка и начать процедуру его передачи родственникам под присмотр. Ведь данная процедура требует времени и надлежащего процессуального оформления и закрепления.

При этом остается только догадываться об эмоциональном, физическом и психологическом состоянии ребенка в момент соблюдения официальных процедур задержания его родителя или иного близкого родственника.

Очевидно, что законодателью необходимо тщательно проработать положения, которые закрепят соблюдение прав ребенка при осуществлении подобного процессуального действия, и если не исключат, то хотя бы минимизируют факторы, которые могут травмировать ребенка [9].

Процессуальный порядок проведения обыска регламентирован ст. 182 УПК РФ. Анализируя данную норму, можно отметить, что она не только не закрепляет обязанность учитывать присутствие детей при осуществлении вхождения (проникновения) в жилое помещение, но и вообще не упоминает о возможности их присутствия. Согласно ч. 11 ст. 182 УПК РФ, «при производстве обыска участвуют лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи». В данной статье ни слова не говорится о несовершеннолетних, не участвующих, но присутствующих при производстве обыска. При этом ч. 8 ст. 182 УПК РФ наделяет правоохранительные органы правом запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска.

В данном случае остается ряд вопросов, на которые невозможно найти ответы в нормах УПК РФ, однако стоило бы.

Например, возникает необходимость в производстве обыска в жилище. Следователь получает судебное разрешение на производство обыска, прибывает по адресу в утреннее время, звонит в дверь, открывает девочка 12 лет. На вопрос следователя о том, есть ли дома кто-то из взрослых, он получает ответ, что нет. В самом начале возникает ситуация, не урегулированная действующим законодательством, когда у должностного лица, прибывшего на проведение обыска, встает вопрос, что же делать, ведь при производстве обыска в жилище должны присутствовать совершеннолетний хозяин или члены его семьи. При этом, выясняя, когда совершеннолетние члены семьи будут дома, ребенок отвечает – вечером. Как поступить в подобной ситуации? Вернуться вечером, ждать? Вернуться вечером – сомнительное решение, так как ребенок наверняка свяжется с родителями и сообщит, что домой приходили сотрудники правоохранительных органов с намерением провести обыск.

Также позволим себе подвергнуть критике принять решение ждать прибытия совершеннолетних, проживающих в данном жилище. Ждать в квартире они не могут и не должны, потому что прежде чем войти в жилище и начать обыск, сотрудник, его осуществляющий, должен ознакомить с постановлением о производстве обыска заинтересованных лиц. Ждать на лестничной площадке – нецелесообразное решение, так как принудительно удерживать подле себя ребенка видится незаконным, а позволить ему закрыть дверь и тем самым дать ему возможность предупредить своих родственников о том, что их ожидают сотрудники полиции, с большой долей вероятности лишит смысла производство данного следственного действия. Лицо может скрыться, уничтожить предметы или документы, которые могут способствовать установлению истины по уголовному делу, или того хуже – посоветовать это сделать ребенку, в то время пока он будет добираться к месту своего жительства.

Другая практическая ситуация: следовательно приходит с обыском, начинается его производство, соблюдая при этом регламент, закрепленный в УПК РФ, но обысковые мероприятия сопровождаются силовыми методами: вскрытием помещений или предотвращением действий, направленных на сокрытие документов или предметов, позволяющих установить истину по уголовному делу,

в отношении совершеннолетних участников, в то время когда там же присутствует несовершеннолетний.

Рассмотренные ситуации и проблемные вопросы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы в ходе осуществления задержания и проведения обыска в жилище, показывают острую необходимость в совершенствовании национальных правовых норм, регламентирующих производство указанных процессуальных и следственных действий, которые позволят если не исключить, то минимизировать травмирующие факторы, которые могут повлиять на эмоциональное и психологическое состояние ребенка, невольно вовлеченного в процесс их осуществления.

Нам видится возможным, с целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, предусмотреть в ст. 92 и 182 УПК РФ необходимость «привлекать психолога или педагога при производстве задержания и обыска в жилище, если есть основания полагать, что вместе с подозреваемым в момент задержания или в жилище, в котором планируется обыск, могут присутствовать дети».

Присутствие психолога или педагога может помочь снизить уровень стресса у ребенка и обеспечить более комфортную обстановку для его общения со следственными органами.

Список источников

1. Третьякова Е.И. Тактика производства обыска с участием несовершеннолетнего лица // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 4–2. С. 23–27.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). URL: <https://dszn.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-1753-src-1644329512.4469.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).
3. Международный пакт от 16 декабря 1966 года «О гражданских и политических правах». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/0a390ed3f46ba7282b4a66cdea68811ea5935936/ (дата обращения: 20.03.2025).
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 20.03.2025).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июня 2018 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, в связи с жалобой гражданина К.С. и гражданки Р.С.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71870078/> (дата обращения: 20.03.2025).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьей части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной думы». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-18072013-n/> (дата обращения: 20.03.2025).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.2019 № 7-П «По делу о проверке конституционности подпункта «п» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина Г.А. Белоскова». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317320/ (дата обращения: 20.03.2025).
8. Уголовно-процессуальный кодекс. М.: Проспект, 2024. 786 с.
9. Куемжиева С.А. Следственный осмотр, выемка и обыск в расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2016. № 123. С. 11–16.

References

1. Tretyakova, E.I. (2016) *Taktika proizvodstva obyska s uchastiem nesovershennoletnego litsa* [Tactics of Conducting a Search with Participation of a Minor]. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. 4–2. pp. 23–27.
2. UN. (1989) *Convention on the Rights of the Child. (Approved by UN General Assembly 20.11.1989) (Entered into force for USSR 15.09.1990)*. [Online] Available from: <https://dszn.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-1753-src-1644329512.4469.pdf> (Accessed: 20.03.2025). (In Russian).
3. Consultant Plus. (2025) *International Covenant on Civil and Political Rights of 16 December 1966*. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/0a390ed3f46ba7282b4a66cdea68811ea5935936/ (Accessed: 20.03.2025). (In Russian).
4. UN. (1966) *International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. (Adopted by UN General Assembly Resolution 2200 A (XXI) of 16 December 1966)*. [Online] Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (Accessed: 20.03.2025). (In Russian).
5. Constitutional Court of the Russian Federation. (2018) *Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 25-P of 20 June 2018*. [Online] Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71870078/> (Accessed: 20.03.2025). (In Russian).
6. Constitutional Court of the Russian Federation. (2013) *Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 19-P of 18 July 2013*. [Online] Available from: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-18072013-n/> (Accessed: 20.03.2025). (In Russian).
7. Constitutional Court of the Russian Federation. (2013) *Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 7-P of 1 February 2019*. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317320/ (Accessed: 20.03.2025). (In Russian).
8. RF. (2024) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks* [Criminal Procedure Code]. Moscow: Prospekt.

9. Kuyemzhieva, S.A. (2016) Sledstvennyy osmotr, vymka i obysk v rassledovanii prestupleniy protiv sem'i i nesovershennoletnikh [Investigative Examination, Seizure and Search in Investigation of Crimes Against Family and Minors]. *Nauchnyy zhurnal KubGAU*. 123. pp. 11–16.

Информация об авторе:

Бешкок А.А. – подполковник полиции, преподаватель кафедры уголовного процесса Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации (Краснодар, Россия). E-mail: alena_yarovaya83@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.A. Beshkok, police lieutenant colonel, lecturer at the Criminal Procedure Department, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: alena_yarovaya83@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 17.03.2025;
одобрена после рецензирования 29.04.2025; принята к публикации 10.06.2025.*

*The article was submitted 17.03.2025;
approved after reviewing 29.04.2025; accepted for publication 10.06.2025.*